

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 20 de agosto de 1968

Буэнос Айрес, вторник 20 августа 1968 года № 966

П. ПАНИН

ПОГРОМ

Революция торжествует. Предав Власова и Чан Кай-ши, запретив Мак Артуру ударить по коммунистическому Китаю, выступив во Вьетнаме с нелепым лозунгом «война без победы», то есть — не восстав против Революции, — Америка не только предопределила свое поражение, но и предопределила судьбу всего человечества. Сеть, накинута на нее Заговором, не только ее ослепила и связала ее волю, но и заставила делать то, что в другом случае она, может быть бы, и не сделала. Поражение ее во Вьетнаме и Корею неизбежно; а это означает господство коммунизма во всей Азии. Вместе с теперешним проникновением его в мусульманские страны, он займет тогда господствующее положение в мире.

Сразу после Второй Мировой войны в мировой прессе гордо заявлялось, что вот, дескать, судьба предназначила теперь Америке быть лидером всего мира и оплотом против коммунизма. Увы, лидер оказался несостоятельным; он сам находился в руках третьей силы. Вместо открытой борьбы с Мировым Злом, США занялись полицейским делом во Вьетнаме, нечистой возней с разными «неделями», разговорами с Кастро, суэцкими аферами и сосуществованием со злом. Словом: завязли в болоте. Америка решила бороться с Революцией так, чтоб не причинить ей никакого вреда. Какая нелепость!

Можно ли было не отдать Китай Сталину или Кубу Кастро? Можно. Не так уж велика была армия Мао Тзе-тунга, чтоб с ней не справился ненавидевший ее китайский народ. Надо было только открыто и твердо встать на его сторону. Но это не входило в планы Заговора; в результате остаток национальных сил оказался на Тайване. Стоит ли говорить об острове Кубе?..

Можно ли было изъять Корею целиком из лап коммунистов? Можно. Но тогда надо было открыто противостоять коммунистическому лагерю. Ни собственные американские наклонности, ни победно-усталые настроения после Мировой войны, ни третья сила этого не позволили. Корею разодрали на два куса.

Можно было Вьетнам целиком изъять из лап коммунистов? Иль хоть несчаст-

ную его южную часть? Можно! Только надо было забыть о глупом лозунге и — воевать; из полицейских обратиться в солдат. Посмотрите на карту Вьетнама и Лаоса: две узких и длинных смежных полосы, примыкающих концами к Китаю. Перекрывать этот перешеек, (в районе демаркационной линии это всего 200 километров, для Вьетнама и Лаоса вместе взятых), — ничего не стоило. Захлопнуть эту дверь в коммунистическое царство, и тогда Вьетнам и Лаос были бы спокойны. Но тогда тоже надо было бы открыто противостоять коммунистам. США предпочли гонять кота по джунглям всей полуостровной полосе, а тем временем искать соглашения. А коты прибывали и прибывали через дверь...

Потом коты пошли на уловку: они намекнули, что готовы поговорить. Американцы обрадовались. Они сразу приостановили действия. В ответ коммунисты ударили по всему Южному Вьетнаму, включая и американское посольство в самом Сайгоне. Это был не только скандал, но и без пяти минут катастрофа.

Может быть урок пошел на пользу? Может быть американцы одумались? Ничуть. Они настойчиво и дальше добивались поговорить с Ханоем. И добивались. Почему тому не поговорить? Можно поговорить; а пока собирать силы и расставлять фигуры на доске. Потом ударить.

Этот удар близко, — вот-вот. Вероятно, будет одновременно нанесен и второй удар — в Корею и, может быть, и третий — на черном фронте. Вынесет их Америка? Не вынесет. Уж очень она устала и слишком много злых микробов в ее организме. Бесчестные и близорукие политики выматывали ее духовные и материальные силы. Последний бюджет был сведен с дефицитом в 25 миллиардов долларов; такая цифра может оглушить даже и Америку. И, главное: нет у ней никакой единой, ведущей идеи, которая могла бы ее объединить и поднять на подвиг.

Это означает только одно: разгром. Или фактический и материальный — или духовно-нравственный. Или Америка будет разбита на полях сражений — или она умрет руки и скромно уйдет из Азии. На этом лидерство ее закончится и она останется каким-то придатком к Заговору. Для лидерства мало обладать богатством и материальной силой, — гораздо нужнее для нее исключительные силы духовные. Как повсюду в мире, они и в Америке были подорваны и разложены заговорщиками.

Разве в Чехии восстает Дубчек? Разве на Кубе действует Кастро, а во Вьетнаме воюет Джиап?.. Ни один из них не значил бы ровно ничего, если бы у них за спиной не стояли другие. А Америка хочет «сосуществовать», упрятать голову в песок. Я видел в Маньчжурии подраненных фазанов, которые с лету зарывались в снег; но длинные хвосты их торчали наружу. Собаки за этот хвост их вытаскивали из снега. Америка совершенно подобна такому фазану.

Дальше-то что? Дальше фазана ошпыляют и потрошат. Коммунистическое господство в мире заговорщиков, конечно, не устраивает. Кого же может устраивать этот кровавый и глупый бедлам? Но что бы они могли сейчас сделать? У коммунистов — аппарат ЧК и атомные бомбы. Заговорщики сейчас тщетно пытаются снова взнуздывать темную стихию Революции; но они уже и сами явно растерялись перед ее могуществом. Никакие Дубчеки и Тарсисы, мелюзга эта, тут уже ничем не помогут; тут надо бы обрушить чудовище в целом, разнести его на куски, разбить арсеналы и подвалы, вырвать из его рук

ПРОПОВЕДЬ ЕПИСКОПА НАФАНАИЛА В БРЮССЕЛЬСКОМ ХРАМЕ-ПАМЯТНИКЕ 4/17 ИЮЛЯ, НА ЗАУПОКОЙНОЙ ЛИТУРГИИ ПРЕД ОТПЕВАНИЕМ МУЧЕНИКА-ГОСУДАРЯ, ЕГО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ И ВСЕХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ, ЛИШЕННЫХ ЦЕРКОВНОГО ОТПЕВАНИЯ

С разных концов нашего всесветного рассеяния собрались сегодня мы, православные русские епископы, священники и миряне, чтобы совершить отпевание нашего благочестивейшего Мученика Царя, Его Царской Семьи и всего многомиллионного множества русских православных людей, лишенных христианского погребения и без церковных молитв схороненных в безвестных могилах, убиенных или замученных на страшных каторжных работах.

Многого славою просияла наша земля с того момента, когда просветилась она светом Христовым. Стала она великим Царством, на семь земных морей простерши свои границы. Широко пронесся гром ее побед. Искусством, литературой, музыкой, разносторонними цветами культуры процветала она.

Но как мимолетна, как мишурна эта земная слава! На глазах нашего поколения сколько поднималось из праха и рушилось в бездну гордых империй, свидетельствуя о тленности славы земной.

Но есть иная слава, слава вечная неземная, непреходящая. Это — слава святости. Ею тоже обильно одарил Господь наш народ.

И эту славу более всех других оценил и полюбил наш благочестивейший Государь Император Николай Второй, благочестивейший не только потому, что он был православным, как и все его царственные предки и предшественники, но и потому, что из них из всех

атомную бомбу... Так Заговор тонет в собственном своем зле. Он сделал ставку на зло, насадил в мире зло и пожинает теперь зло. Никаких своих фантастических, бредовых целей он, конечно, не достигает, — они противоречат всему мироустройству, логике и природе человека. Но всемирную катастрофу он создает.

После поражения Америки картина предстает такая: в мире остались три силы; одна — самодовольная, тупая, могучая, упитанная пролитой кровью и награбленным достоинством — Революция; другая — суеющийся, комбинирующий, всепроникающий, налитый золотом и энергией, но такой же тупой, бессовестный и самодовольный Заговор; третья — просто мир, — разрозненный, запутавшийся, потерявший всякую дорогу мир, в смятении примыкающий то к одному, то к другому лагерю. — Где тут место для разума, совести и надежды? Тут место есть одной беде. Словно быки на бойне, в своей страшной обреченности, народы направляются все к одному центру, чтоб в последний раз схватить друг друга за горло. Никакой свободы они там не получают, никаких вопросов не решают, — не на таких путях лежит свобода. Просто — сгорят в испепеляющем, страшном огне, в большинстве не успев даже дойти до места.

П. ПАНИН

Примечание: не напоминайте мне про христианство; не забыло же христианство Апокалипсис, но и он говорит о катастрофе.

он был самым благочестивым, воистину благочестивейшим.

Во всей многогранной русской славе более всего привлекала его слава святости, и всегда впереди всех спешил он к Богу православляемым в его царствование гробницами святых. Благочестивая память более всего помнит, как бесстрашно вступив в народное множество, участвовал он в прославлении любимейшего нашего святого — преподобного Серафима Саровского, жизнь которого так тесно связана с той святой чудотворной иконой, которая сейчас находится среди нас.

Как торжествовала тогда Святая Русь! Но как злопыхательствовали уже и тогда ее враги! Как злорадно кричали они: «Последний русский царь прославляет последнего русского святого! Больше нет и не может быть святых на русской земле в наш век!»

И не знали, не видели, не понимали эти безумные люди, что скоро вся русская земля от верха до низу, от севера до юга, от запада до востока будет вся залита святой мученической кровью, и сам поносимый ими Царь станет в первых рядах этого многомиллионного сонма страстотерпцев.

Вы помните древнее повествование о том, как Византийский император Иустиниан, созидая грандиозный Софийский собор в Константинополе, приказал со всех концов империи прислать все самое лучшее для строящегося храма. Мраморные колонны, самоцветные камни, золото и серебро обильно потекли в Царьград из Иллирика, из Сирии, из Северной Африки, из Испании. Но все ждали: что придет древняя столица, древний Рим?

И вот посланцы из Рима принесли императору что-то завернутое в драгоценную парчу. Когда ее развернули, там оказалась земля. «Что это?» в недоумении спросил император. «Это самое драгоценное из всего, что находится в Риме» ответили римские послы. «Это — земля из Колизея, насквозь пропитанная кровью мучеников христианских».

И вот, на наших глазах наша Родина стала тем единым гигантским святым Колизеем, где каждый вершок земли пропитан мученической кровью. Воистину по-новому стала она Святой Русью, Святою Землей, к которой с благоговением преклоняются ангелы небесные. Воистину со святынями древнего Колизея равняется горсть земли, пропитанная кровью Мученика Царя.

Вознесем же в этом священнейшем храме молитвы ко Господу Сил, чтобы упокоил Он со святыми нашего венчанного Мученика Государя, Семью Его и все множество убиенных и замученных врагами Божиими. Да будет сегодняшний чин церковного отпевания нашим послынным тщанием восполнить отсутствие церковных молитвословий над их останками тотчас после их кончины. И да примет Господь их священный подвиг, как умилостивительную жертву за наш многогрешный, но и многострадальный православный русский народ.

† 28-го августа с. г. исполняется 12 лет со дня кончины
ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СРЕЛКОВОЙ АРТ. БРИГАДЫ КАПИТАНА
АНДРЕЯ РАФАИЛОВИЧА САВЕЛЬЕВА-РОСТИСЛАВИЧ
В воскресенье, 1-го сентября, в Храме Св. Владимира (San Martin 344,
Villa Ballester) после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем извещают вдова и семья покойного.

Идея всякого национализма — есть идея, объединяющая нацию для выполнения ее исторической миссии на земле. С этой точки зрения, шовинизм есть дурное воспитание нации, космополитизм — отсутствие всякого воспитания, интернационал — каторжная работа нации в интересах чуждых ей целей.

Национализм есть воля к творческому расцвету нации в земных делах и в небесных свершениях, а посему национальное чувство есть любовь к историческому облику своего отечества и к творческому наследству своего народа.

Иван СОЛОНЕВИЧ

